

Поздняков А. В.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры логики, философии и методологии науки, Орловский
государственный университет им. И.С. Тургенева

Джихадизм как современная форма исламского утопизма

Данная статья своей целью имеет раскрытие сути современной джихадистской идеологии как разновидности социального утопизма, формируемого как на традиционных исламских концепциях, так и современных авторских интерпретациях исламской веры. Для этого автор проводит содержательный анализ феномена джихадизма по критериям, определяющим проявление утопизма в идеологии. Также автором делается акцент на деструктивном характере утопичных идей джихадизма.

Ключевые слова: утопия, утопизм, исламизм, джихадизм, ислам, фундаментализм, радикализм

Pozdnyakov A.V.,
Candidate of Philosophy, Associate professor,
Department of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Jihadism as modern form of Islamic utopianism

This article my purpose is the revelation of the essence of modern ideology more than jihadi Jane as a kind of social utopianism, generated as in traditional Islamic concepts and modern authors ' interpretations of the Islamic faith. To do this, the author carries out a meaningful analysis of the phenomenon of jihadism on the criteria that determine the manifestation of utopianism in ideology. The author also focuses on the destructive nature of utopian ideas of jihadism.

Keywords: utopia, utopianism, Islamism, jihadism, Islam, fundamentalism, radicalism

В двадцать первом столетии с каждым годом мы видим рост актуальности вопроса, связанного с джихадистской идеологией, распространением ее различных направлений среди мусульманских народов и ее возрастающим негативным воздействием на представителей других этнических и конфессиональных групп. Несколько лет нашего знакомства с идеологией исламского радикализма, и с джихадизмом в частности, побудило сформулировать нас свое виденье на данное явление и придти к заключению, что лучшим термином, который точнее всего смог бы передать суть джихадизма, является - «современный исламский утопизм». Использование слова «современный» применяется нами потому, что идеи, граничащие с

утопией, обнаруживают себя в исламе с момента его возникновения и составляют основу как древних, так и современных исламских учений, в том числе деструктивного характера.

В исследованиях специалистов существуют различные подходы для определения содержания понятий утопии и утопизма. Иногда авторы противопоставляют их. Под утопией, как правило, понимается «изображение идеального общественного строя в прошлом или воображаемом будущем (*ухрония*), либо в якобы уже существовавшей или существующей где-то стране (*гетеротопия*), либо как социальных преобразований, ведущих к воплощению идеала в жизнь» [8]. При этом утопизм чаще всего характеризуется деятельным воплощением утопичных идеалов, сопровождаемым радикальным преобразованием существующего общественного порядка [7, с.142].

Отличительной особенностью утопии является то, что она при создании модели идеального общества дает возможность выбора пути ее реализации, не обещая при этом легкого достижения поставленной цели. Утопизм же закрепляет в сознании людей мысль, что путь к идеалу является быстрым и простым, при этом идеал будет воплощен во всей его полноте. Утопизм не знает меры, золотой середины, он всегда избыточен, максималистичен. Утопизм не чувствует, что перешел грань между фантазией (умозрительностью, идеей) и реальностью, движется все дальше и дальше, превращаясь в итоге в фарс. Утопия - двуликий Янус: одной стороной она критика и, как следствие, важная составляющая социального развития, другой стороной - разрушительная сила, вызывающая значительные социальные катаклизмы [7, с.144]. В связи с этим весьма интересной для нас является трактовка профессора М.Я. Яхьева соотношения утопизма и радикализма. Для нее свойственно характеризовать утопизм одной из форм деструктивного радикализма. Второй формой специалист выделяет такую его разновидность, которая базируется на идеологии фундаментализма [11]. Таким образом, утопизм и фундаментализм становятся разными видами радикализма. Однако, несмотря на заманчивость такого разделения, именно джихадистская идеология будет выступать синтезатором этих двух форм радикализма. Ибо в нем ярко прослеживаются обе тенденции: стремление к преобразованию существующего мирового порядка по фундаментальным исламским законам и одновременно наполнение содержания этого преобразования утопичностью.

Исследователи вычленили следующие основные *характеристики* социального *утопизма*: проективность, нормативность, априоризм, антиисторизм, максимализм, перфектибилизм [9].

Анализ современной джихадистской идеологии «Джамаат-и-Ислами», «Аль-Ихван аль-Муслимун», «Аль-Кайды», ИГИЛ, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и др. позволяет заключить, что все перечисленные черты утопизма свойственны и джихадизму. Здесь стоит внести определенные пояснения. Джихадизм не является чем-то однородным. На политической арене он представлен суннитскими, шиитскими или нетрадиционно-исламскими организациями. Сам термин джихадизм используется в зарубежной исследовательской литературе для обозначения негосударственного насилия,

применяемого в политической практике исламизма. Как исламизм есть форма политизации ислама, так и джихадизм есть применение традиционной исламской концепции джихада в достижении военно-политических целей. [13;14]. Само слово «джихад» означает, с одной стороны, «усердие в вере», а с другой, «борьбу за веру», в том числе вооруженную [2, с.66]. Также и слово «*моджахэд*» (*муджáhид*), оно обозначает в исламе не только воина, но любого человека «совершающего усилие», «чья борьба укладывается в причинные рамки одного из определений джихада» [4]. Однако в идеологии целого ряда исламистских организаций под джихадом подразумевается прежде всего свидетельство о вере с помощью оружия, а под моджахедом понимается человек, ведущий вооруженную борьбу с неверными.

Говоря о джихадизме как об утопизме, в первую очередь нам хотелось бы дифференцировать утопичные идеи, вычленив из них те, которые обусловлены утопичными чаяниями раннего ислама, и те, которые сформированы джихадистскими идеологами более поздних времен. *Утопизм традиционных идей* проявляет себя в проектировании мусульманством обособленного мира, начатом еще во времена пророка Мухаммеда. Логичным следствием такого стремления стало возникновение у мусульман собственного летоисчисления, которое начинается с момента переселения пророка в Медину. Сегодня мусульмане живут в 15 веке, тем самым как бы демонстрируя пренебрежительное отношение к истории и ценностям доисламского мира. В этом проявляется не только антиисторизм исламского социального проекта, но и его максимализм и априоризм. Максималистичность ислама ярче всего проявляет себя в поляризации существующего мира, который согласно уже традиционному исламу разделен на *Дар аль-Ислам* и *Дар аль-куфр*, территорию ислама и территорию неверия. Последний иногда заменяют понятием *Дар аль-Харб*, что означает территория или земля войны [1, с.181]. Хотя подобная дихотомия идет от учения Абу Ханифы, современные алимы склонны выводить ее генезис от исторического события, когда сам пророк Мухаммед поставил абиссинского правителя перед выбором между принятием ислама или войной. Сегодня этот термин применяется в отношении любых светских государств, а в радикальных богословских трактовках и в отношении мусульманских стран, где произошли какие-либо модернизации в социальной сфере не по традиционным нормам ислама. Таким образом, на момент своего возникновения ислам выступил как ценностная альтернатива всему остальному миру, а не как его историческое продолжение.

Концепция биполярности мира имеет свое развитие и в последующие века (в сочинениях имамов ибн Таймии и Мухаммада ибн Ваххаба). Через них она влияет на современные джихадистские идеологии, начиная от учений Маудуди, Хасана аль-Банна и Саида Кутба до фетв и террористических организаций Аль-кайды, ИГИЛ и прочих им сочувствующих имамов (Аймана Аз-Завахири, Али ибн аль-Худейра, Абу Аль-Хасана аль-Мухаджира, Насера аль-Фахда, Ахмада аль-Халиди и др.). Однако в современном джихадизме эта концепция имеет новое прочтение, обретая радикальные формы.

Антиисторизм мы наблюдаем и в других концепциях ислама: о вневременности арабского языка, отрицании исторической обусловленности появления самой религии, норм шариата, а также главной ее святыни, Хаджара аль-Асвада, черного камня Каабы. Все подобные положения даны в исламе как аксиомы, которые для последователей становятся незыблемыми догмами и предметом религиозной веры. Нормативной основой, на которой строится социальный проект ислама, становится идеальное должностное поведение каждого мусульманина перед богом и перед уммой, а не перед всем человечеством. Здесь мы видим не просто тотальное отрицание существующего мира и его ценностей, а попытки его кардинального изменения с помощью вооруженного метода. Джихад хотя и не является одним из пяти столпов ислама, тем не менее во всех мазхабах преподносится как фард [1, с. 207], то есть как обязанность каждого мусульманина.

Недаром некоторые исследователи правдиво сравнивают отдельные утопические положения ислама с утопией коммунизма [15]. На память сразу приходят известные слова: «Мы наш, мы новый мир построим...». И ислам, и коммунизм пытались перечеркнуть всю предыдущую историю, вытравить любые напоминания о старом мире. Радикальность становится составляющим компонентом в идеологии и социально-политической практике обеих учений, иногда доходящей до применения террора. Но реальное слияние ислама с революционным коммунистическим духом ярко наблюдается в идеологии создателя партии «Джамаат-и-ислами» Абуль-Ала Маудуди, который специалистами считается ключевым идеологом как суннитского, так и шиитского джихадизма. Его книга "Джихад в Исламе" существенно напоминает один из "манифестов Коммунистической партии" своей тенденциозностью, революционной уверенностью, бескомпромиссностью в достижении цели свержения существующего порядка, различием между верующими, колеблющимися и явными врагами, но главное, своим мессианским тоном. Маудуди интенсивно изучал марксовы и марксистские тексты наряду с исламской литературой. Несмотря на то, что он изобличал все, что могло отдаленно напоминать социализм, он фактически построил свою революционную, глобальную и тоталитарную новую идеологию, которая была лишь номинально вдохновлена старыми кораническими текстами, а на самом деле означала создание машины для захвата власти, скроенной на коммунистический манер [12]. Маудуди верил, что создание исламского государства есть метод установления «*суверенитета аллаха*» на Земле, который должен выступить альтернативой западной демократии, в основе которой лежит греховный принцип «*народного суверенитета*» [10].

Другой идеолог джихадизма Саид Кутб в своих работах «Вехи» и «В тени Корана», также создает не менее утопичную теорию. Развивая антизападные и антисекулярные идеи, он формулирует свою геополитическую дихотомию: *общество ислама* и *общество аль-джахилии*, невежества. К последнему он относит не только неисламские государства, но и всех мусульман, которые так или иначе вступают в союз с европейцами или отказываются от прямой военной борьбы с ними. С его позиции, весь мир есть земля джахилии, а

торжество ислама – это задача будущего. В условиях современного господства невежества и бедственного положения ислама, мирный *да'ават* мыслится Кутбом неэффективным. При этом он верит, что именно исламская диктатура может привести к полному освобождению от порабощения одних людей другими, ибо в истинном исламе аннулируется практика поклонения человеку, но торжествует поклонение единому богу [3, с.40].

Другие исламистские идеологи, например Ата Абу Рашта («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), популяризируют концепцию *ат-такыйя*, согласно которой мусульманин не должен входить в дружеские отношения с неверными, только в том случае, если ему грозит исходящая от последних опасность. Для аргументированности они обращаются к 28 аяту главы «Алю Имран» из Корана. В ней аллах действительно запрещает правоверным иметь дружеские связи с неверными и брать их себе в помощники. *«А кто поступает так, тот не имеет никакого отношения к Аллаху»* [5, с. 239]. Также и в главе «Аль Маида» мы сможем прочесть: *«О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу. Если же кто-либо из вас считает их своими помощниками и друзьями, то он сам является одним из них»* (5:51). Весьма интересна трактовка этого аята известного салафита и толкователя Корана Абдурахмана ас-Саади, к тафсиру которого часто прибегают и исламисты. «Близкая и теплая дружба с ними (т.е. с христианами и иудеями) побуждает человека обратиться в их религию, а незначительные дружеские отношения влекут за собой установлению более теплых связей, в результате чего человек постепенно становится одним из них» [с. 481]. Как мы можем видеть, мотивация враждебного отношения, которую демонстрируют исламисты в отношении неверных и которую они сами объясняют, заключается не столько в агрессии кафиров, а сколько в их мировоззрении. Подобную точку зрения озвучивает также Исламское государство, например, презрительно называя представителей сирийской оппозиции муртадами, отступниками, за их сотрудничество с США.

Однако, утопичность джихадистских учений проявляется не только в идеях перестройки мира. Как и многим утопичным идеологиям, ему присуща идеализация прошлого, а именно, общественного строя, сформированного при «праведных» халифах. Отсюда неизбежно стремление современных джихадистов вернуться к утерянному якобы духовно высокому обществу, а вместе с тем осуществить не менее утопичную мечту - привести сей биполярный мир к монополярному с существующей в нем единственно правильной религией – исламом. При этом теоретиками исламизма пропагандируется широко распространенное убеждение, что ранние мусульмане были практически ангелами, а мы сегодня так ужасны и нуждаемся в исправлении. Однако, верить в то, что ранние мусульмане были идеальным сообществом, значит верить в фантазию. Если такое убеждение является безобидным, оно не заслуживает нашего рассмотрения. Однако, несмотря на суннитскую позицию о том, что непогрешимость свойственна только пророкам [1, с. 236], большинство мусульман-суннитов относятся к поколению *сахабов*, сподвижников пророка, так, как будто они непогрешимы. Вред здесь

раскрывается в воображаемой идее, что время сподвижников было временем мусульманского расцвета, что неизбежно ведет к обесцениванию всего положительного, что дала история и культура доисламского периода и последующих веков сосуществования ислама с другими конфессиями и народами. На самом деле, сейчас не редкость для многих имамов и учителей использовать вымыслы о мусульманской утопии для попыток привести сунну к благочестивой форме. Но ярче и фанатичней это обнаруживает себя в проповедях шейхов радикальной направленности, содержание которых способно сформировать у аудитории нетерпимость в отношении ко всему иноверному. В салафитских направлениях это выражается даже в стремлении унифицировать мусульман, свести на нет их культурную и этническую самобытность и наследие под предлогом возвращения их к тому, чем занималась ранняя мусульманская община.

Антиисторизм и максимализм джихадистских идеологий неизбежно влияют на особенность перфекционистских установок. Во-первых, всё их содержание направлено на нравственно-духовное развитие общества в рамках тех ценностей, которые были сформированы еще в эпоху средневековья и связаны с идеей тотального контроля общества законами шариата. Во-вторых, это в свою очередь неизбежно приводит к тому, что духовное развитие общества в целом и индивида в частности подменяется формальным и дотошным исполнением буквы предписаний. Все это сопряжено с такой чертой джихадизма как параноидальная ненависть ко всему иноверному и инокультурному. Нападки джихадистов могут быть направлены против западноевропейских символов и ценностей, против правящего государственного аппарата, левых активистов, феминисток, туристов, т.е. против всех, кого они считают неверными (*кафирами*), отступниками (*муртадами*), лицемерами (*мунафиками*), еретиками или язычниками (*мушириками*). К числу этих групп относятся "Аль-Каида", "Джихад Ислами" и "Аль-Джамаа аль-Исламийя" в Египте или " ГИА " в Алжире, "Исламское государство" в Сирии и Ираке. В то время как эти силы совершают отдельные террористические нападения на проамериканские или пророссийские исламские или даже другие исламистские режимы, стратегическая цель их действий куда более глобальна - очищение от куфра всего ближнего Востока, а по силе возможности и всего остального мира. По крайней мере, именно такой целью "вдохновляют", например, пропагандистские фильмы ИГИЛ, сайты сторонников «Аль-Кайды» или другие медиа-средства, привлекая в ряды террористов их единоверцев. И опять обоснованием их амбициозных целей являются аяты Корана, хадисы и фетвы авторитетных имамов прошлых столетий. Например, очень часто встречается аят из суры «Аль-Бакара», содержащий повеление пророка: *«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху»* (2;193). Без учета современных реалий и без учета исторического контекста средних веков террористы стремятся использовать прецеденты из жизни Мухаммеда для оправдания вооруженного насилия над неверными.

Уже прошло то время, когда джихадистские группировки представляли из себя небольшие реакционные вооруженные подпольные организации, имеющие пассивное сочувствие со стороны маргинализованной интеллигенции и обездоленных масс, или создающие террористические ячейки, тайно связанные с некоторыми фундаменталистскими мечетями, медресе и их имамами. Феномен «Исламского государства» показал, как стремление реализовать свои утопичные идеалы, может превратиться в мощную глобальную угрозу. Известный американский исследователь ислама и конфликтов на Ближнем Востоке Даниэль Пайпс в свое время не без оснований охарактеризовал воинствующий исламизм, в практике джихада которого доминирует насилие и террор, в качестве третьей формы тоталитарной идеологии, существующей наравне с фашизмом и коммунизмом [15]. Исламизм, как и эти крайние движения в социализме, склонен широко применять теории заговора, тенденциозно представляя бедственное и униженное положение мусульман во всем мире, а для реализации своих планов прибегать к государственной мощи, устрашению и насилию. Соответственно джихадизм по своей природе антидемократичен и стремится поставить принятие политических решений не в руки народных масс, но религиозных ученых, которые могут правильно интерпретировать исламские законы. Джихадизм как политический метод готов привести к власти исламизм - это молчаливое неприятие народного суверенитета. Неизбежным следствием создания такого халифата будут слияние мечети и государства, посягательства на свободу слова и вероисповедания, сопровождаемые нападениями по религиозным мотивам на права женщин и гомосексуалистов, немусульманских или сектантских меньшинств. Такой халифат будет представлять собой реакционный режим, подобный фашизму.

В 2014 году Совет безопасности ООН принял резолюцию № 2170 о борьбе с джихадизмом радикальных исламских организаций «Аль-Кайды», ИГИЛ и «Фронта ан-Нусры», которые были признаны важнейшим источником международного терроризма [6]. Содержание этой резолюции также призывало не отождествлять терроризм с какой-либо религией, конфессией или нацией. Мы также солидарны с авторами данной резолюции в этих призывах. И тем не менее мы не отрицаем то, что в самих религиозных традициях и их трактовках могут содержаться предпосылки для формирования радикальных и экстремистских идеологий. Как мы могли видеть, джихадизм не является феноменом, чуждым исламу, но наоборот он аутентичен его основным традиционным установкам, которые по своей сути также утопичны. Однако, великой разницей, что отличает современный джихадизм, является его деструктивный характер, который способен привести современную исламскую цивилизацию к новому расколу, вернуть ее на путь застоя и дискриминации, поставить ее под серьезную угрозу. В рамках малой статьи не представляется возможным детально рассмотреть тему, однако данную задачу мы попытаемся решить в сериях последующих исследований.

Список литературы

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007 г. – 400с.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
3. Кутб Саид. Вехи. - Махачкала: Бард, 1997. - URL: <https://documents.tips/documents/-568c0ed61a28ab955a91f3b3.html> – Дата обращения: 20.11.2018.
4. Моджахед // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: ru.wikipedia.org – Дата обращения: 20.11.2018.
5. Полный [тафсир]. Толкование Священного Корана ас-Саади / переводчик Э.Кулиев. – М.: Ummah, 2010.
6. Резолюция ООН № 2170 // Официальный сайт ООН - URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2170\(2014\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2170(2014)) - Дата обращения: 20.11.2018.
7. Смирнова Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание: основные смыслы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - №1. 2011. - С. 141-148
8. Утопия // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: ru.wikipedia.org – Дата обращения: 20.11.2018.
9. Черткова Е.Л. Утопизм социальный. - URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01e1ff0a8b5920f0c2bae3e1> - Дата обращения: 20.11.2018.
10. Эмануилов Р. Террор во имя веры: религия и политическое насилие - URL: <https://history.wikireading.ru/331953> - Дата обращения: 20.11.2018.
11. Яхьяев М.Я. Методологические проблемы исследования экстремизма. - URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovanie/item/615> - Дата обращения: 20.11.2018.
12. Casaca Paulo. Maududi: The founder of modern Jihadism. - URL: <https://www.newdelhitimes.com/maududi-the-founder-of-modern-jihadism123/> - Дата обращения: 20.11.2018.
13. Cole BUNzel From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2015. p. 48.
14. Saltman Erin Marie. Islamic State: The Changing Face of Modern Jihadism - URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/35753109/islamic-state-the-changing-face-of-modern-jihadism> - Дата обращения: 20.11.2018.
15. Pipes Daniel. Islam vs Islamism. URL: <http://www.danielpipes.org/12847/islam-vs-islamism> – Дата обращения: 20.11.2018.

References:

1. Ali-zade A. Islamskij ehnciklopedicheski slovar'. Moscow: Ansar, 2007. 400 p.
2. Islam. EHnciklopedicheski slovar' Moscow: Nauka, 1991. 315 p.

3. Kutb Said. Vekhi. - Mahachkala: Bard, 1997. URL: <https://documents.tips/documents/-568c0ed61a28ab955a91f3b3.html> (accessed 20.11.2018)
4. Modzhahed / VikipediYA. Svobodnaya ehnciklopediya. URL: ru.wikipedia.org (accessed 20.11.2018)
5. Polnyj [tafsir]. Tolkovanie Svyashchennogo Korana as-Saadi Moscow: Ummah, 2010.
6. Rezolyuciya OON № 2170 / Oficial'nyj sajt OON. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2170\(2014\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2170(2014)). (accessed 20.11.2018).
7. Smirnova YU.D. Utopiya, utopizm, utopicheskoe soznanie: osnovnye smysly // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. No 1. 2011. Pp. 141-148.
8. Utopiya / VikipediYA. Svobodnaya ehnciklopediya. URL: ru.wikipedia.org (accessed 20.11.2018)
9. CHertkova E.L. Utopizm social'nyj. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01e1ff0a8b5920f0c2bae3e1>. (accessed 20.11.2018).
10. EHmanuilov R. Terror vo imya very: religiya i politicheskoe nasilie URL: <https://history.wikireading.ru/331953>
11. YAh'yaev M.YA. Metodologicheskie problemy issledovaniya ehkstremizma URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovanie/item/615>(accessed 20.11.2018)
12. Casaca Paulo. Maududi: The founder of modern Jihadism. - URL: <https://www.newdelhitimes.com/maududi-the-founder-of-modern-jihadism123/> (accessed 20.11.2018)
13. Cole BUNzel From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2015. p. 48.
14. Pipes Daniel. Islam vs islamism. URL: <http://www.danielpipes.org/12847/islam-vs-islamism> (accessed 20.11.2018).
15. Saltman Erin Marie. Islamic State: The Changing Face of Modern Jihadism - URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/35753109/islamic-state-the-changing-face-of-modern-jihadism> (accessed 20.11.2018).